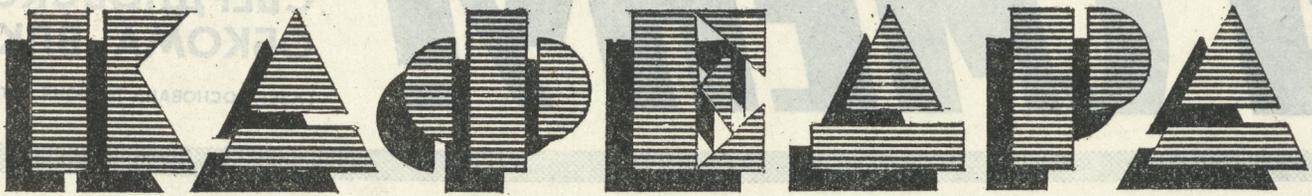

56-91-12

СТУДЕНЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

Даешь студенческий форум!

«НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ СФЕРА»,

или Как высшему образованию стать высшим

Помилуйте, достаточно о хлопотах пирожков в буфете и о текущих потопках в общежитиях. Не потому, что эти проблемы исчезли в результате бурных перестроенных успехов. Просто, на мой взгляд, эти вопросы и множество других вуз без вынесения сора из избы, без скандалов и шума в газетах городского и областного уровня мог бы успешно решать собственными силами. Мог бы...

членным из экономических отношений. Понятие «непроизводительная сфера» сразу отторгает возможность применения той совокупности оценок, которую мы используем для промышленных предприятий: себестоимость, трудоемкость, рентабельность, прибыль. Уровень затрат на образование определяется процентом отчислений на эти нужды из государственного бюджета. В отечественном госбюджете этот показатель давно уже не поднимается выше 0,8 процента, в то время как в странах «звонящего» капитализма он равен в среднем 8 процен-

там. Положение давно пора менять. Только не в отрыве от остальных сторон деятельности высшей школы. Нужна новая концепция. Звучит интригующе. Но ничего необычного никто не предлагает. Просто всю систему нужно поставить с головы на ноги. Чтобы вуз стал союзником промышленности, по-прежнему к ней лицом, в организации нуждаются три составляющие...

Первая — планирование. Колдовские возможности наших плановых органов, способных в масштабах страны планировать, сколько инженеров потребует некому предприятию в III квартале второго года пятилетия для успешного выполнения плановых заданий, просто потрясает. Всю плановость в осуществлении своей деятельности необходимо отбросить на совести вуза. Плановыми предпосылками здесь являются заказы предприятий, основанные на их потребности. Потребители продукции (для технических вузов — промышленные предприятия, для гуманитарных — местные Советы народных депутатов) диктуют и номенклатуру необходимых для данного региона специальностей, и требова-

нии к качеству специалистов. Централизованное планирование должно заниматься разработкой лишь приоритетных направлений развития образования в целом. Главное — создание такой юридической системы, которая исключила бы вмешательство извне во внутренние дела вуза и его отношения с партнерами.

Вторая составляющая — управление. Необходимо создание единой системы межвузовской кооперации, в которой не существует иныи управленческих звеньев, кроме Государственного комитета по народному образованию. Сам вуз, как предприятие, имеет право и должен быть самостоятельным звеном системы народного хозяйства. Финансовое благополучие — основной показатель его функционирования.

И, в-третьих — финансирование. Сегодня высшая школа живет на той жесткой смете, от которой ни на шаг, ни на рубль в сторону — ни-ни! Исто-

ники бюджетного финансирования должны, конечно, остаться (в этом смысле полный хозрасчет для вуза невозможен), но приоритетными, несомненно, должны стать поступления в свой бюджет от собственной деятельности. То варом в данном случае будут «рабочая сила» и научные разработки. С предприятиями, заказчиками и партнерами нормальной должно стать практика прямых договорных отношений.

Хочу подчеркнуть, что ключ к переменам в высшем образовании и изменении экономического и юридического положения вуза — в хозяйственном механизме. Эти записи в большей степени — приглашение к коллективной выработке такой концепции, которая позволит нашему высшему образованию стать действительно высшим.

К. ГОРЕЛЫЙ, студент IV курса инженерно-экономического факультета УПИ.

Инициатива

СПОРЬТЕ С НАМИ!

БУДУТ ДИСКУССИИ, политбюро, беседы — между лекторами и слушателями или внутри самой аудитории, вдруг расколовшейся надвое. Только бы сам лектор не читал, уткнувшись в бумагу и заглядывая через абзац в станок с водой, только бы аудиторий слушала, не зевала. Мои новые знакомые — студенты Уральского госуниверситета — этой чести, похоже, и добиваются.

— Знаете, так поправилось! И я, и ребята мои нашего лектора отпустить не хотели! — отзывается о студентах из УрГУ преподаватель техникума транспортного строительства Г. М. Оржихонская. — Я не слышала, чтобы наши обществуведы так интересно рассказывали...

В марте в очередной свой рейд вышли ребята из лекторского отряда. Всего в нем постоянных членов человек пятнадцать. Организовали его студенты трех факультетов: истории КПСС, истории СССР и — с архивоведения. Темы, которые поднимают ребята в своих лекциях, а готовят все материалы они самостоятельно, самые разные: это и сложная история партии и страны, рассказы о сегодняшних лидерах государства и политических портреты Бухарина, Зиновьева, Сталина, Хрущева... Информация о молодежных неформальных течениях. А выходы в техникумы и школы зимой — своеобразная обратка лекций, той программы, с которой студенты поедут в летний десант по области. 62 свердловская школа, а адрес техникума подсказал историкам университетский комитет комсомола.

— Мы будущие преподаватели, нам надо уметь говорить, общаться с аудиторией, разговаривать, лекторская практика на факультете настолько мала, что крепких навыков не дает, — так объясняет свою работу в отряде студент второго курса университета А. Хрушев.

Юра Ярков, первокурсник. — Это его первый выход на аудиторию, боевое крещение. Он хочет заставить думать тех, к кому идет с лекцией; не убедить в своей точке зрения, это, по мнению его, не столь важно — важно, чтобы пятнадцатилетние пацаны задумались.

Нынешним летом отряд идет новый летний «десант». Историки и раньше выезжали по просьбе обкома ВЛКСМ с лекциями по городам и деревням области. Выступать приходилось в клубы, и в красивых уголках заводов и ферм.

— Рабочим, может, и не всегда наша тема интересна, а просто поговорить хочется с заводским человеком, — делится впечатлениями нынешний руководитель отряда четверкурсник Света Глушкова. — Их зачастую волнуют свои местные проблемы. Мы же на все вопросы рабочих не можем несомнительно ответить.

В той прошлой годней поездке родилась у студентов новая идея — организовать свой отряд из студентов экономических и исторических факультетов, чтобы были в нем юристы и ребята с журфака университета. Чтобы не просто читать лекции, а реально помогать тут же, на месте. Осуществится ли эта идея — покажет время.

С. ЗИНОВЬЕВ.

Выход есть! На экзамены — на равных

О равноправии абитуриентов, поступающих в свердловские вузы, говорить пока не приходится: большую часть поступающих в итоге все равно составляют юноши и девушки — горожане, из районов, близко лежащих к Свердловску, либо из крупных городов соседних областей. Помогает выпускники школ из провинциальных городов и сельской местности пытаются состязаться с городскими на вступительных экзаменах в институты, а если и пытаются — силы далеко не равные.

И, как бурманг, ежегодная, хроническая нехватка специалистов с высшим образованием в тех же провинциальных городках, в деревне. Больших благ такое непроизвольное распределение не обещает. Можно, конечно, обвинить многих нынешних выпускников — жителей городских, в неапатриотизме, хотя они-то как раз и горят желанием остаться и работать у себя на родине, в своем городе. Желание вполне естественное.

Свердловский сельскохозяйственный институт боится этих проблемами, как и всякий другой. Сельна на вступительных экзаменах проходит крайне мало, а как распределение — вечная невротика... Решить эту проблему должны хотя бы частично так называемые специализированные классы, создаваемые при школах районных и областных центров, — рассказывает секретарь комитета комсомола ССХИ Сергей Шекалов, — в таких классах будущим абитуриентам из отдаленных районов области поднастают, готовят к поступлению в институты. Это хоть в какой-то мере уравнивает шансы села и города.

Два таких класса уже действуют: один — в Биньговской средней школе Невьянского района; второй — в свердловской школе № 105. С инициативой создания подобных подготовительных классов вышла кафедра графики и детали машин сельскохозяйственного профессора В. В. Влюхером. Шефство над школами взяли комитет ВЛКСМ вуза и студенческие отряды «Скалгер» и «Арктур».

Школа № 105 — молодая, класс там создан лишь осенью прошлого года. Сейчас там учатся 28 десятиклассников — ребята из самых отдаленных городов и поселков области. Кроме программ десятичного класса, с потенциальными абитуриентами ведутся дополнительные занятия, профориентационная работа. Один день в неделю отдают информатике и программированию — занятия ведутся на базе сельскохозяйственного института. Живут ученики в общежитии института.

— Гарантии, что все они станут поступать в наш институт, конечно, нет. Хотя, конечно, мы их ориентируем именно на это, — продолжает свой рассказ Сергей. Те, кто успешно сдаст выпускные школьные экзамены, поступят в наш институт будут уже конкурсы.

Два класса для области слишком мало. Используя опыт сельскохозяйственного института, обком ВЛКСМ, совместно с областпромом и управлением по народному образованию планирует организовать по области еще десять подобных специализированных классов. Все они будут расположены в отдаленных районных центрах, например, в Шадринском и Таргском районах, в Тагеле, Ивделе и некоторых других.

А. СЕРГЕЕВ.

Тревожная почта

НЕДОБРОВОЛЬНАЯ ДРУЖИНА

РЕШИЛ написать вам, чтобы вопрос наконец решился гласно, а не кулуарно, чтобы я мог наконец твердо смотреть в глаза ребятам. Речь пойдет о добровольной народной дружине. Тема эта, думаю, волнует многих, если не всех студентов бывшего вуза, особенно тех, где остою учащихся составляют девушки. Вопрос о добровольности этого мероприятия для студентов в большинстве вузов и не стоял, просто раньше говорили: «Надо!» — и было не принято задавать вопросы. С наступлением эпохи гласности и демократии эти вопросы все же всплыли на поверхность и стали требовать прямого и конкретного ответа.

В Свердловском институте народного хозяйства около 90 процентов — девушки, причем 30 процентов из них — не достигшие совершеннолетия. А разрядка поступает на весь институт, включая преподавателей, которые на дежурство не ходят. У нас обычные девочки, не наделенные особыми силовыми данными, и так же, как и многие другие девочки, возвращаясь поздно вечером в общежитие на улице Углицкая (в районе керамического завода), сами дрожат от страха. Нетрудно догадаться, что такие дежурства носят полностью формальный характер. Об этом говорит тот факт, что за три года, что я учусь в институте, не было зарегистрировано ни одного правонарушения, хотя район патрулирования (район автовокзала)

крайне неблагоприятный. И вот, по поручению студентов, было составлено письмо от имени бюро ВЛКСМ и студенческого совета плано-экономического факультета, где были изложены эти и другие факты, и было отправлено в Ленинский райком КПСС. Реакция райкома была быстрой и довольно своеобразной. Официального ответа пока не дано, но партийному руководству в довольно строгой форме было указано на обязательность ДНД. Далее пошло по цепочке в факультетские организации. Там приняла интересное решение: добровольную народную дружину переименовать в комсомольское дежурство, ни в какие инциденты на улице не вступать, а только сообщать, если это будет

возможно, в милицию. Комсомольскому руководству факультета в моем лице было заявлено о необходимости довести данное решение до сведения студентов и обеспечить выполнение. Когда ваш покорный слуга попытался слабо возразить о целесообраз-

ности нововведения, один из членов партбюро разразился гневной тирадой, заявив в конце концов, что с комсомолом уже давно пора разорваться.

С. БУШУЕВ, студент СНИХА.

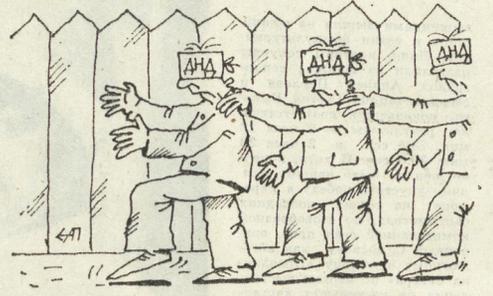

Рисунок А. ПЯТКОВА.

Изучаем проблему

МУЗЫ В ПОДВАЛЕ

Неоконченный рассказ о строительной лихорадке

Чуть больше трех лет назад решениями горисполкома (№ 363 от 1984 г. и № 370 от 1985 г.), а также решением облсовета Свердловскому театральному институту передали в пользование бывшее здание пединститута по Вайнера, 2. Не прослужив

и года, объект сей был поставлен на капитальный ремонт, который и продолжался благополучно до сих пор. Так началась эта и ныне не закончившаяся история о ремонте, строительной лихорадке и театральных музах.

стился институт, не от хорошей жизни оживлены и превращены в учебные классы. Это уже почти как символ — театральная муза в обвальных одеждах, загнанная в подвалы...

ПОДВАЛ. За сумрачным коридором комната с осыпавшейся до кирпича штукатуркой на стенах. По этим стенам весной побегает талая вода. Здесь занимаются будущие артисты-кукольники. Снова узкие коридоры. Здесь еще три года назад был двояный склад: только сырость, крысы да поломанные стулья. Струился по подвальной стене грязный ручей — студенты сами настелили полы, стены обтянули мешковиной. Чем не класс для занятий драмой?

Еще вниз. На узкой лестнице не разойтись вдвоем. Подвалы. Вбухавшая, стреляющая от мокроты краска на стенах. Низкие потолки — рукой можно достать без труда. — Одна из причинных наших аудиторий, — удивленно повторяю про себя слова моего «экскурсовода», ректора Свердловского театрального института В. Г. Бабенко. Мы поднимаемся из-под земли. Проходим библиотеку, записную и комнаты бывшей бухгалтерии с читалкой на три места. Впечатление от узкого — теснота и нищета. Все подвальные помещения старого ТЮЗа, где сегодня разме-

БЫТУЕТ актером можно в театр, обучаясь лишь в столицах. И никогда бы не видеть Свердловскому собственному театральному вузу — Министерству культуры, увы, организация не богата — если бы не нашлись влиятельные меценаты. Вот и согласился московские любители муз. В 1985 году министр культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев подписал распоряжение об открытии в Свердловске театрального института, принимая во внимание (на что указано в том же документе) заверения Свердловского горисполкома в том, что... В числе прочего новозаключенному институту и было обещано какое-либо пригодное здание, дополнительно к помещению старого ТЮЗа. Чтобы учебный процесс шел нормально, в соответствии со спецификой этого учебного заведения, где большинство занятий проходит индивидуально: преподаватель — и с ним два-три, а в идеале один студент. Сегодня расписание таких занятий тянется до позднего вечера, и свет в аудитории старого театра гаснет где-то за полночь. Но иначе не получается: артисты «на конвейере» не делают. Артист — продукция штучная.

— Вы только не думайте, что у нас все так плохо, — мятло говорит Владимир Газрилович, ректор. — Большое фойе, прекрасный зал и сцена с хорошей акустикой. Это был бы чудесный учебный театр, если бы... Если бы у института было еще одно сколько-нибудь пригодное для занятий здание. Очередным решением горисполкома делу был дан очередной ход. В июне 1987 года были определены и ответственные, и контролирующее ремонт инстанции, и те, кому за этот ремонт платить, и те, кому ремонтировать, и, главное, сроки. Практически претворить в жизнь это решение должно было ремонтно-строительное управление № 4 треста «Свердловскгорстрой». Несколько позже сроки ремонта заказчик — театральный институт — уточнил со строителями: сошлись на апреле 1989 года. И работа «закинула». Здание огородили. Прошел год.

Декабрь 1988. Бюро обкома КПСС по результатам осмотра объектов культуры назвало новый — окончательный — срок сдачи здания по Вайнера, 2 в августе нынешнего года.

Сегодня можно без лишнего преувеличения сказать, что о заложенном объекте знают не только в самых высших инстанциях области, но в Москве, и не только в Министерстве культуры РСФСР. Институт растет, открылся новый факультет театральных менеджеров — экономистов и организаторов театрального производства. Все теснее, все невозможнее выдерживать нормальный учебный процесс.

В АЙНЕРА, 2. В промороженном» за две зимы здания гуляют сквозняки. Рабочие копошатся по двое-трое — всего человек девять. Во дворе четырехотскиграммовые балки перекрытия. Их уже месяц поднимают на четвертый этаж при помощи двух лебедок. Две балки затасали — остальные сорки.

— Тажело. Все вручную делаем, — говорит бригадир. — А что остается, раз надо. Подвезли раствор — носилки в руки, и, как говорится, вперед... Четверг — день оперативок, теперь они собираются здесь, в рабочей бытовке, каждую неделю. Еще месяц назад на Вайнера не было никого, кроме сторожа. Но сегодня — штурм. За обтянутым клеенкой столом семеро: начальник разного уровня со своими помощниками — думают. Разговор неравный. Объект, участвуя, у всех в печенках. Как выкарабкаться? Об этом и го-

ворят: не хватает людей, нет материалов, фонды на капитальный ремонт в этом году по тресту срезаги. Где добыть, как успеть? Сроки, главное сроки — и опять короткий, как вспышка, спор.

Какой июнь, чтобы эти работы к концу апреля мне закончили, — распоряжение не требует комментариев. У всех какая-то беспомощность. РСУ-4 надеется на помощь треста, трест на помощь властей. Среди собравшихся на оперативке никто ничего самостоятельно не решает, все зависит от кого-то свыше, и без вмешательства свыше дело свое успешно вести и не надеются. Может быть, и прав главный инженер РСУ-4 — положение спасет лишь специальный штаб, расторможенный бы снабженцем, сделавший «накачку» кому следует? И всем миром, сняв силы с других объектов... Опять нужны решения, постановления, меры!

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ срок сдачи объекта определен — август 1989 года. Но позволить, однако, усомниться в его реальности. Хотя бы потому, что сами строители более реальным считают уже не август, а новый год. Мнение это и бригадир, и главный инженер, и тот момент исполнявший обязанности начальника управ-

ления, и заместитель управляющего трестом «Свердловскгорстрой» по производству высказали в частных беседах. А на руках-то абсолютно осязаемый, отчетливый на машинке график ремонта, по которому последние работы должны быть закончены 28 августа.

Знаю по опыту прошлых лет, что РСУ будет летом снято в обычном порядке со второстепенных объектов на ремонт школ, ПТУ, техникумов. А если чудом строители и останутся на объекте по Вайнера? Обеспечат ли они ввод объекта в срок к началу нового, а учебного года? На конец марта ход ремонта отставал от того окончательного графика на месяц-полтора. Сегодня не выполнены объемы работ на сумму в 25 тысяч рублей. (Для сравнения: за 1988 год при плане освоения 51 тысяча рублей РСУ сумело освоить на этом объекте лишь чуть больше 30 тысяч).

С. ЗУЕВ, Фото В. ЯКУБОВА.

— Извините, на все есть объективные причины, — говорит мне. Но «выявить и входить в положение» уже не хотелось. Заботы измененного жондирования по кабинетам ректора театрального института куда ближе и понятней отговорок строителей, готовящихся к очередному «штурму».

Неделя совести

Со 2 по 9 апреля в Свердловске впервые проводится Неделя совести. Многие свердловчане уже побывали на выставках в Доме архитектора и в Музее истории комсомольских организаций Среднего Урала, на литературном вечере, приняли участие в дискуссиях за «круглым столом». А впереди еще кинофестиваль в ДК автомобилистов, встреча с представителями журнала «Век

XX и мир... Сегодня мы предлагаем вашему вниманию очередную подборку публицистических произведений. Горю за публикацию свердловских литераторов перечисляют на счет № 702402 Ленинского отделения Сбербанка — в фонд уральского общества «Мемориал» для создания памятника жертвам сталинских репрессий.

ПОМНИ!..

Герман ДРОБИЗ

СНЕГ

Через площадь на лафете сквозь рыдания ехал бог, и уже никто на свете жизни ему вернуть не мог.

Он лежал, еще суровей, чем суров при жизни был, снег есы умы и брови, смуглоту его белая.

Снег густой легел несдышно, сыпал, сыпал без конца, покрывая пелю пышной площад, толпы, мертвеца.

На брусьях и на мрамор падал, и лепился он на багряно-черный траур приопиженных знамен.

Залепляя у лещи дула, кручи башен стрихола, на фуражах караул нежним холмиком вставал.

На гранитную гробницу, в колей бог обрел ночле, на покинутой столице — падал, падал, падал снег.

Снег валял по всей России, зарывая на целый день, на кладбища городские, на погоды деревень.

Шорохом заполнил воздух, с невисокой высоты осыпал ограды, звезды, полумесяцы, кресты.

Река он над полей бранным, шел над городом большим.

над затерянным курганом, над цепочками машин.

В тундре шел под Воркутою, осыпал известный путь, где под каждой вертовою упокою кто-нибудь,

где, как знаки водяные в старой выделке листв, проступают ледяные эски в вечной мерзлоте.

Снег валял по всем дорогам, отрезал все пути, рос у каждого порога — не уйти и не войти.

Занавешивал просторы, в плотных шторах все вокруг, снегопада ровный шорох был один всеобщий звук.

Все извещано, испито терпеливою страной, все забыто, все укрыто бесовской пеленой.

Как при Грозном, при Батые, день за днем, за веком век, на притихшую Россию падал, падал, падал снег.

Михаил НАЙДИЧ

«Ах, ребята, племя молодежь!» — и старик закашлялся и смик. Видно, что-то знает он такое не из кинофильмов, не из книг.

На смаежке воеседая тихо,

глядя на окрестные дома, знает он, видать, почему фрут лиха, знает, что такое Колыма. Тот колымский снег не хочет таять на бровях его, да и в душе, жизнь была, как горючка крутая, — укатала... И теперь уже он сидит, от времени горбатый, словно взглядом повстречался с тьмой.

ПРОШЛОЕ

Не хочу, чтоб наше настоящее чем-то вдруг напоминало прошлое — чтобы стало попусту звенящее, а по сути, жесткое и пошлое.

По глотку свободу пьем — боимся ли захлебнуться радостными мыслями? По старинке соблюдая правила, жизнь еще не всем мозги поправала.

Прошлое цепляется, живучее, и порой грозит нависшей тучей, ложью (раскравай ее, осмеивай!) или статей за подписью Андреевой.

Но хочу, чтоб было настоящее — словно кровь, по капле уходящая.

Поэт Эдмунд Иодновский — член московской делегации, приезжавшей в Свердловск на Неделю совести. Он автор многих комсомольских песен («Едем мы, друзья!», «Ангара», «Юность верит в чудеса»), специальный корреспондент журнала «Огонь», составитель книги членских писем «Знать и помнить», вышедшей в прошлом году в Политгизаде и посвященной жертвам репрессий.

БАЛЛАДА О ДВУХ ПЕТРОГРАДСКИХ ПОЭТАХ

Светлой памяти Николая Гумилёва и Василия Князева, автора стихов «Коммунары не будут рабами»

В петроградской ночи, когда темь — хоть кричи, начинается эта баллада. А героев найду, на пустыях площадях Петрограда.

Вот один — дворянин... Два креста, сушки сын, оторвал на брусловском фронте.

Вот второй — не герой... В офицерах порою нухом чует дворянскую фронду.

Николай — тот эстет... Вася проче одет — щелкопер из газетки нахальной.

Не кончал он Сорбона, но зато слышал эвон между молотом и наковальней.

Что есть гений? Талант? Тут ни Гегель, ни Кант ни с какой не ответит трибуны.

Знают все патрули, топя по пыли, да ЧК Петроградской Коммуны.

Гений — волк, смотрит в лес. Гений в заговор влез. В штаб к Духонину

Алексей ФЕДОРОВ

КЛЯТВА ПАМЯТИ МАТЕРИ

Утром, при осмотре строительства котельной, на начальника лагеря Николая Ивановича Муршко случайно упала балка перекрытия. Балка упала так, что порвала бедро правой ноги. Кровь текла долго, но ли в неразберихе, то ли немерено никак не могли найти подходящий жгут. Только спустя время наконец перетянули.

Шок и большая потеря крови у Муршко заставили заместителя срочно вызвать врача из области. На местную легерную врачу Тамару Андреевну Лосеву он не надеялся и отстранил ее от ранения.

К обеду на «эмке» прибыл главврач области в сопровождении еще одного врача и медсестры.

Как уж повелось, в личном деле Муршко не оказалась обозначенной группа крови. Главврач занервничал, забегал по комнате, злого зыркнул на сидевшую у углу Лосеву.

«У пострадавшего группа крови — бомбей», сказала Тамара Андреевна.

«Что? — изумился главврач. — Бомбей? Это же реке, чем реку отрицательный? Откуда вы знаете, что бомбей? — Николай Иванович сам не раз хвалился, что у него редчайшая, голубая кровь — бомбей.

— Ах ты, черт... Есть еще у кого-нибудь такая?»

Лосева знала, что такой группы нет ни у кого, ни у зевов, ни у начальств, но для лучшей вразумности все же просмотрела свои анкетки.

— Такой крови нет.

Сторож Сава и местный фельдшер из зевов, стоящие у дверей, переглянулись, и обоим, наверно, мелькнула одна и та же мысль: «Может, сдохнет?»

Начальника люто ненавидели. Из молодых, неопытных, с крутым нравом, самонадеянный, он не то что заключенный, но и охранник за людей не считал. Одно слово — изверг. Хахастал, бывало, что его зовут так же, как и наркома Ежова, не знал, недочука-студент, что и Бухарин был его тезкой.

Главврач посмотрел на раненого, затем отвернулся и как бы про себя вымолвил: «Не довези до города, умрет человек».

«Какой он человек?» — подумала Тамара Андреевна. И вдруг, глядя в окно, сказала:

— У меня такая группа.

Все удивленно посмотрели на нее, главврач — с радостью, фельдшер и сторож — с осуждением и презрением.

Дальше все было, как и полагается в медицине: чистота, аккуратность, быстрота. Переливание прошло успешно.

— Пусть поспит, — сказал главврач и вышел, оставив у раненого своего помощника и сестру.

НЕПРИДУМАННОЕ

Прожившая в Свердловске Неделя совести, организатор которой — уральское общество «Мемориал», с помощью клуба нейротового кино предлагает для любителей документального фильма несколько фильмов. Они воскрешают память о жертвах сталинских репрессий.

Прежде всего заинтересует многих премьеры фильма режиссера М. Голдовской («Мосфильм») «Власть Соловья» — о лагере политзаключенных из Соловках.

На кинофестивале в Свердловском ДК автомобилистов 7 апреля будут показаны фильмы из фонда свердловского кинопроката.

«Век героя» (ЦСДФ, режиссер Т. Юрин) — фильм — участник I Всесоюзного фестиваля нейротового кино в Свердловске.

На «попутчиков» и «пролетарских писателей» раскол в литературе под иглом РАППА произошёл еще в двадцатые годы. Три участника фильма — очевидцы той отдаленной, но, увы, дорого обшедшейся обществу литературной борьбы — драматург А. Штейн; поэт, основатель «Синей брызги» Саша Красный; писатель В. Дьяков.

«От первого лица. Лев Рагзон» (ЦСДФ, режиссеры О. К. Артеулов, Г. Попов) — десятиминутная экранизация судьбы другого писателя, о которой мы могли уже прочесть в его воспоминаниях, опубликованных в журнале «Юность».

И рядом — трагическая судьба ученого, воплощенная в фильме «Звезда Василия» киевских документалистов («Київнауцфильм»).

Наверное, многие уже прочтати повесть «Верный Руслан» Г. Владимова («Знамя», 1989, № 2). Под охраной таких же караульных собак, как Руслан, искалеченных человеческим воспитанием, работали на строительстве Рыбинского водохранилища «враги народа».

Одна из «великих строек» тридцатых годов, в результате которой ушли под воду церкви и деревни (фильм «Раскинулось море широко» — «Ленфильм», режиссер Н. Макаров).

И все же вопреки всем противоречиям эпохи были личности подлинные, величии не дутые, которых никакая лагерная система сломить не могла. Есть они и среди героев всех фильмов.

Е. ЗАХАРОВА.

ДОЛГИЙ ПУТЬ К ПРАВДЕ

...Ждали приезда отца. Летом, когда вся семья отдыхала на даче в деревне, он постоянно навещал здесь жену Тасю и двух маленьких дочек — Лизу и Ольгу. Утром затели стряну — надо приготовить для папы повкусней. Но он почему-то не приехал. Напрасно ждали его и все следующие дни. Алексея Алексеевича Жеребцова, преподавателя института повышения квалификации инженерно-технических работников Народного комиссариата тяжелой промышленности, главу этой дружной семьи, арестовали по обвинению в контрреволюционной деятельности.

исполнилось 15 лет, и она хорошо помнит страшный 37-й год. Бесконечные очереди измученных отчаянием людей с одинаковыми застывшими лицами перед окошечком тюремного служителя, у которого чаще других звучал один стандартный ответ: «Выслан на десять лет без права переписки».

Это теперь известно, что стоит за такой вот фразой. А тогда надежда не оставалась.

— И мы почти каждый день с мамой бежали на вокзал, за которым не дальних путях, как тогда говорили, на воинской платформе, формировали составы с заключенными. Думали, увидим папу, — вспомина-

ет Елизавета Алексеевна Жеребцова. — Но так и не нашли его. А однажды заметили издалека нашего соседа, его как раз закатывали в вагон — он тоже оказался «контрреволюционером». Отношение к заключенным было ужасным, их будили прикладами конвоиры часа в четыре или в пять утра, вагоны набивали битком — я это сама видела.

Но наступили, к счастью, другие времена. Инженера Жеребцова реабилитировали. И вот теперь дочь прикрепила фотографию отца к Стене Памяти, что создана на выставке в свердловском Доме архитектора, приуроченной к Неделе совести.

Здесь десятки таких пожелтевших, довоенной поры снимков, редкие, случайно уцелевшие письма и стандартные документы: справка о смерти и постановление о реабилитации.

Вот и Елизавета Алексеевна

ци — вот и все, что осталось от полных сил и энергии людей.

Я записал в блокнот несколько имен тех, чьи судьбы обернулись в разгар борьбы с врагами революции, но разве можно в одном газетном материале перечислить их всех. Сталинский режим, ставший, по сути, фашистской диктатурой, словно реально возникший красный молот, калечил миллионы судеб.

Кроме этих потрясенных рабитов, в Доме архитектора представлены и работы свердловских художников: большие графические листы В. Волонина, серия литографий А. Казанцева «Белое море», полотна Г. Мателова, М. Брусловского, М. Сажаева, других авторов.

Но долгие посетители выставки задерживаются у подлинников, выцветших листочков — красноречивых свидетелей страшной эпохи.

А. ДУНАШИН.

НА СНИМКАХ: Стена Памяти в свердловском Доме архитектора; Елизавета Алексеевна Жеребцова с фотографией отца; выставка работ художников. Фото В. ЯКУБОВА.

СУДЬБА — ОДНА ИЗ МНОГИХ

(Окончание. Начало в № 67).

ОТЕЦ был разумен. Когда в Москву выселяли Троцкого и Сама с молодым задором ринулся его провожать, он встал в дверях и отрезал: — Не пущу.

Теперь Сама жил отдельно. Имел семью, занимался западной литературой. Считалось, что он подает большие надежды. В политику больше не лез.

Отец хоть и был расстроен последние месяцы, до конца надежды все-таки не терял. Искал работу: «Руки есть, голова тоже. Не пропадем. А если что — верьте, я чист».

В ночь на второе ноября они проснулись от звонка. В дверях стояли двое в кожаных, за ними — еще двое, штатские. Предъявили ордер. Она успела прочесть фамилию — Фриновский.

Отец казался спокойным. Калоши не надев. Сказал, что скоро вернется. Больше они что не видели.

Утром позвонил свердловский ЦК А. А. Анисков: — Что, Абрам Моисеевич вышел на работу? — Да, — ответила мама бесцветно, — он уже в Большом доме.

Все אותו, что Большой дом — это Лубянка. Андрей пошел в трубку. Из дневника О. Г. Анисков: «...Попа муж находился в Лефортовской тюрьме и шло следствие, было враде заткнуть, то есть оставалась надежда на что-то... Ему можно было даже передавать деньги. Но в марте 1938 года передачи перестали принимать...»

Собрание курса открыл парторг Хызыр Байчоров: — Вопрос один. Персональное дело комсомолки Ады Анисков.

Еще вчера они были друзьями. Он приходил в их дом. Играл с ними в шахматы. А сегодня... — Считаю, ей нет места в комсомоле.

И подруги смеялись, глаза попрыгав. Шура Борисова тоже на лица высказалась: «Знаешь, Ады, у нас так просто не сажать». Что ж, значит, одна осталась. Одна. А чему, собственно, удивляться? Телефон в квартире молчит, и гостей не видно. Пусть. «От отца все равно не отречусь», — зубы скала.

— Ребята, да вы что? — с Люсей Буланой они никогда не были особенно близки. Ну, учатся на одном курсе и учатся, но чтобы дружить... — Ребята, да как же вы? Ведь мы ее знаем. Наша она.

Проголосовали за исключение. Люся не спасла. Но и олицетвоство уже не давило. Люся рядом. Лева есть. Лева Ражкина, Лева Петропавловский заходят. Тоже не из пулгиных. Спасиво.

А из комсомола ее все-таки не исключили. Очень вовремя поделосло сталинское — сын за отца не отвечает. Дочь, выходи, тоже.

19 марта отец, человек сугубо штатский, был осужден Военной коллегией Верховного суда на десять лет дальних лагерей без права переписки. С конфискацией имущества.

Мама сказала: — Все. Теперь моя очередь. И приготовить чемоданчик. За ней тоже пришли ночью. Также без лишних слов отобрали документы, последние оставшиеся фотографии, предложили освободить квартиру. «Малышка — в детский дом, бабушку — в дом для престарелых, девушку — в общежитие», — решили.

— Позвольте, — возразила мама. — У меня есть еще старший сын. Они все пойдут к нему.

С этого дня остатки разбитой семьи собрались в заполненной книжными полками комнате на Неглинной у будущего знаменитого профессора-литературоведа, автора книг о Школкин, Гете Александра Абрамовича Аликсета.

Из дневника О. Г. Анисков: «...Жены, которые соглашались, что их мунья — враги народа, получили меньше сронки (три, пять лет, в зависимости от «вины» мунья). Те жены, которые не «подтвердили» этой формулировки, получали больше сронки. Я, конечно, не могла согласиться с тем, что мой муж правильно осужден, и не признавала его врагом, поэтому и получила столько...»

Удалась ажурная станица Потапа Мордовской АССР. Получили разрешение на переписку, возможность отправить посылку.

Собирали продукты, вещи, выставляли очереди на главпочтамт. Радовались, что хоть так помогают. Но вскоре новая забота — посылки в лагерь в Москве принимать запрещали: «Шлите из Можайска».

На всю жизнь этот Можайск запомнился — это километров от Москвы, почтовое отделение, деревянная лестница, уходящая вверх, шаткие перила и множество людей, объединенных общей бедой.

В 1940-м разрешили свидание. От станции на маленьком паровозике, прозванном в народе «кукушкой», добиралась до центрального пункта. Недалеко от колочей проволочки стоял дом. Там в комнате — раскладушки, заправленные чистым бельем. Княток в наличии. А главное — мама.

Она все говорила, говорила. И не могла говорить. Мама держалась стойко. Не плакала. Пожалолавалась с некоторой даже обидой, что был у нее всего один допрос, что лично ей никаких обвинений не предъявлено, что наказание она получает лишь как жена своего мужа.

Из дневника О. Г. Анисков: «...Другие заключенные называли меня фантаичкой, так как многие во мне разуверились. Но я считала, что и в лагере надо работать честно, и несмотря на критику моих товарищей, уверявших, что они лучше знают Мити, верила в торжество справедливости. Тяжело было видеть столько страданий и разочарований, но воля к жизни и вера в лучшее были сильнее всего...»

По Москве упорно ходили слухи о применаемых пытках. И то, что маме их не довелось испытать, открыло.

Второе свидание состоялось в январе 41-го. Дали два пропускника в клетке события. У Мити как раз начались наваливали в школу, и они поехали встречаться. Но и в лагере надо работать честно, и несмотря на критику моих товарищей, уверявших, что они лучше знают Мити, верила в торжество справедливости. Тяжело было видеть столько страданий и разочарований, но воля к жизни и вера в лучшее были сильнее всего...»

По Москве упорно ходили слухи о применаемых пытках. И то, что маме их не довелось испытать, открыло.

Второе свидание состоялось в январе 41-го. Дали два пропускника в клетке события. У Мити как раз начались наваливали в школу, и они поехали встречаться. Но и в лагере надо работать честно, и несмотря на критику моих товарищей, уверявших, что они лучше знают Мити, верила в торжество справедливости. Тяжело было видеть столько страданий и разочарований, но воля к жизни и вера в лучшее были сильнее всего...»

У Мити как раз начались наваливали в школу, и они поехали встречаться. Но и в лагере надо работать честно, и несмотря на критику моих товарищей, уверявших, что они лучше знают Мити, верила в торжество справедливости. Тяжело было видеть столько страданий и разочарований, но воля к жизни и вера в лучшее были сильнее всего...»

У Мити как раз начались наваливали в школу, и они поехали встречаться. Но и в лагере надо работать честно, и несмотря на критику моих товарищей, уверявших, что они лучше знают Мити, верила в торжество справедливости. Тяжело было видеть столько страданий и разочарований, но воля к жизни и вера в лучшее были сильнее всего...»

У Мити как раз начались наваливали в школу, и они поехали встречаться. Но и в лагере надо работать честно, и несмотря на критику моих товарищей, уверявших, что они лучше знают Мити, верила в торжество справедливости. Тяжело было видеть столько страданий и разочарований, но воля к жизни и вера в лучшее были сильнее всего...»

У Мити как раз начались наваливали в школу, и они поехали встречаться. Но и в лагере надо работать честно, и несмотря на критику моих товарищей, уверявших, что они лучше знают Мити, верила в торжество справедливости. Тяжело было видеть столько страданий и разочарований, но воля к жизни и вера в лучшее были сильнее всего...»

Л. ГИНЦЕЛЬ, член Союза журналистов СССР.

Возвращение

ДОРОГА РУССКОГО ПЬЕРО

Весной этого года исполнилось сто лет со дня рождения замечательного артиста — Александра Николаевича ВЕРТИНСКОГО.

В ДАЛЕКИЕ 30-е годы в нашем доме в старом чудном столе на стене висел портрет Вертинского. И портреты их исполнителей: Вальцевой, Сабинаши, Изы Кремер и многих других.

Эти ноты на старой, пожелтевшей бумаге чем-то завораживали. Но особенно магическое впечатление производили ноты с романами Вертинского. И портреты певца, его знаменитое лицо, и его костюм Пьеро. От самого имени, казалось, исходило какое-то свечение.

И, конечно же, от необычных, так непохожих на все, что печаталось и исполнялось тогда, слов.

Здесь зима. На деревьях цветут снеговые улыбки.

Я не верю, что в эту страну забредет рождество...

По утрам мой комичный маэстро так печально играет на скрипке.

И в снегах голубых за окном мне поет божество.

Артиста не было в это время в СССР. Но у некоторых коллекционеров все-таки имелись привозимые из-за рубежа пластинки. И оказалось, что голос и манера исполнения были еще более завораживающими, чем тексты.

Конечно, мы тогда и не мечтали увидеть артиста собственными глазами. Но к концу войны до нас стали доходить разговоры о том, что певец вернулся на Родину и даже что он кое-где выступает с концертами.

И вдруг — как разорвавшаяся бомба: он у нас, в Свердловске! Это был 1946 год. Первая послепослевоенная весна. И по городу висит афиша: «Концерт Александра Вертинского».

Сейчас уже давно нет летнего эстрадного театра в саду Вайнера, где проходило большинство выступлений певца. Даже трудно представить, где там мог разместиться зал чуть ли не на тысячу мест. Когда в Доме актера недавно проводили вечер памяти Вертинского, там

показывали слайды со всеми сценами, где он выступал у нас в городе: и филармонию, и оперный театр, и многие другие. Увы, на одном из слайдов — лишь пустое место, где когда-то был лучший театр в саду Вайнера.

А сколько мы там всего переслушали! Мне удалось побывать на всех его концертах в эти гастрели. Программ было две, иногда они слегка разнообразились. Вертинский был уже немолодой, но высок и строен. Сильного певческого голоса у него не было, но насколько я помню, тогда никто не работал с микрофоном, не видели его и на концерте Вертинского.

Своеобразием он произносил буквы «р» — грассировал на французский лад. Впрочем, это шло не от снобизма и даже не от того, что певец долго жил во Франции. Причина тут другая: преодоление природного дефекта речи, ибо с детства он совсем не произносил зловещую букву. В одной из своих автобиографических повестей («Искусство требует жертв») артист рассказывает, как он в юные годы в киевском театре Соловцова вслепую изображал одного из стражей у шатра Наполеона с единственной репликой «Император!», но смог произнести лишь «Импейтор!», после чего был с позором изгнан.

Каждая песня была своего рода миниатюрной новеллой. Удивительно работали руки

артиста. Несколькими жестами он мог показать целый характер. К сожалению, его концерты не снимали на киноленту, а его надо было не только слышать, но и видеть. Увидеть же его теперь можно только в качестве исполнителя ролей в кино: кардинала в «Сумасшедший маэстро» (у Малковского стихи называются «Кое-что о джентльере»). Казалось бы, Вертинский и Маяковский — антагонисты. Маяковский — певец революции, Вертинский же имел репутацию дендита. Оказывается, все не так просто. Юрий Олеся свидетельствует, что Маяковский очень высоко оценивал дарование Вертинского. Он пишет: «Я не был близко знаком с Вертинским. Мне хотелось сказать ему об этом, но я так и не сказал. Так лгушь об этом узнают друзья и почитатели таланта артиста. Похваля такого сурового судьбы, как Маяковский, — это не пустяк, она достойна быть первой строкой в эпитафии любому художнику».

Второй раз довелось мне услышать и увидеть артиста в 1955 году, в зале филармонии. Годы изменили его облик, но не уменьшили артистизма. Он все так же очаровывал зал. Исполнение стало более ироничным. Голос на верхних нотах уже слегка дрожал.

Владимир Поляков в свое время утверждал, что Вертинский всегда сам иронизировал над своим дилеммными неграми и маленькими крепкозачатками, все пле не всерьез. Сейчас, в столетие со дня рождения Вертинского, резко возрос интерес к нему. Были и радио, и телепередачи, обещаны два новых больших диска. Дочь его, известная артистка Анастасия Вертинская, написала пьесу «Мираж, или Дорога русского Пьеро», в которой (в Московском театре эстрады) роль отца будет играть... сама.

Иногда один почтенный музыковед говорил мне: «Забудь вашего Вертинского, как забыли Мориса Шелле, Мистингет и прочее». Не знаю, как насчет Шелле и Мистингет, а искусство Вертинского не забылось. И сейчас оно возвращается к нам. В. РУТМСКИЙ. Фото из архива автора.

казово не имеющий. А. А. Ахматова обвинялась на искажение ее стихов («Темнеет дорога»), говоря, что это не в добрых нравах литературы, но, по существу, Вертинский обещался с ее текстом довольно бережно, только слегка переделав его от лица мужчины, что в практике исполнения романсов не такая уж редкость. Гораздо более радикально переделал Вертинский известные есенинские предсмертные стихи («Письмо к даме», которое у Есенина вовсе и не к даме, а к Вольфу Эрлиху).

В общем, он брал свое везде, где находил его. Другому, пожалуй, это было бы невозможностью, но артистизм Вертинского оправдывал все. Мало кому известно, что Вертинский исполнял и одну вещь на слова Маяковского — «Сумасшедший маэстро» (у Малковского стихи называются «Кое-что о джентльере»).

К сожалению, артист оказался прав. Своё обещание Рудинский выполнил, но, увы, через тридцать с лишним лет (журнал «Театр», № 2, 1988 год). Артист умер в 1957 году. Его воспоминания «Четверть века без родины» были опубликованы через пять лет в журнале «Москва» № 3—6 за 1962 год. Видимо, это небольшая часть воспоминаний. Книга под названием «Дорогой длиною» должна была выйти в конце 60-х годов, но так и не вышла. Вышло три больших диска, раскупленные почти сразу после выхода.

Аварта, страсти, желания во что бы то ни стало добиться успеха у этого хоккеиста хватит не на одну команду. Такой вот страсти и не хватало большинству других на площадке, не сумев «Автобист» переломить неудачно сложившийся ход матча. Дважды шайба попадала в штангу ворот гостей, минуя и сорок секунд «Автобист» влетером пытался сломить сопротивление троих легионеров. Шайба металась-металась, а в ворота так и не попала.

Огорченные неудачей уральцы окончательно слились и пропустили еще и шестую шайбу, ставшую последней. Ю. КОВАЛЕВ.

ез. Но, думается, он основывается лишь на впечатлениях последних лет. Раньше это было не так. Достаточно сравнить записи 20-х и 50-х годов, хотя бы «Бразильского крейсера» на слова Игоря Северянина.

До последних дней своей жизни Вертинский со своим аккомпаниатором М. В. Бродским широко гастролировал по всей стране. Мол, примчался чуть ли не с Камчатки и опять готов хоть на Дунай...

О ПЛАСТИНОКЕ его выходило мало, и они сразу становились редкостью. Он пытался создавать советский репертуар, писал песни на стихи П. Шубина, П. Антокольского, И. Уткина, С. Смирнова. Среди них попадались и удачные, но их не так много. Концерты шли с неизменным аншлагом, под гром аплодисментов. А пресса молчала.

Известный театровед К. Л. Рудинский рассказывал, что однажды его в антракте представили Вертинскому как работника газеты «Советское искусство», который может написать о нем: «Вертинский глянжу на меня претерпел».

Ничего вы не напишете! Почему же? Обязательно напишу.

Не напишете. Я существую на правах публичного дома: все ходит, но в обществе говорить об этом не принято».

К сожалению, артист оказался прав. Своё обещание Рудинский выполнил, но, увы, через тридцать с лишним лет (журнал «Театр», № 2, 1988 год). Артист умер в 1957 году. Его воспоминания «Четверть века без родины» были опубликованы через пять лет в журнале «Москва» № 3—6 за 1962 год. Видимо, это небольшая часть воспоминаний. Книга под названием «Дорогой длиною» должна была выйти в конце 60-х годов, но так и не вышла. Вышло три больших диска, раскупленные почти сразу после выхода.

Аварта, страсти, желания во что бы то ни стало добиться успеха у этого хоккеиста хватит не на одну команду. Такой вот страсти и не хватало большинству других на площадке, не сумев «Автобист» переломить неудачно сложившийся ход матча. Дважды шайба попадала в штангу ворот гостей, минуя и сорок секунд «Автобист» влетером пытался сломить сопротивление троих легионеров. Шайба металась-металась, а в ворота так и не попала.

Огорченные неудачей уральцы окончательно слились и пропустили еще и шестую шайбу, ставшую последней. Ю. КОВАЛЕВ.

СПОРТ

ХОККЕЙ Рано успокоились

«Автобист» — СКА (Ленинград) 4:6 (2:1, 1:2, 1:3). Шайбы забросили: у «Автобиста» — Белижанин (4 мин.), Гатаулин (6), Коршунов (30), Каморченко (10, 38), Лавров (28), Власов (41, 47), Маслов (59). Отличная игра с рижскими динамовцами показала, что «Автобист» не разучился остро и результативно атаковать, чему подтверждением и послужили семь заброшенных шайб.

Не предвещало ничего плохого и начало второго домашнего матча с ленинградскими армейцами. Вновь открыли счет и вновь это сделал Велижанин, быстро закрепляя преимущество (лучший снайпер уральцев Гатаулин) и, похоже, успокоился, решив дожать ленинградцев, не напрягаясь. Не тут-то было.

Армейцы роль раздатчиков очков не устроившая, и они, воспользовавшись затишьем в стане хозяев, сами перешли на роль «хозяев положения». Так или иначе, но СКА счет быстро сравнял и решил добиться еще и победы. На нашу беду, в середине второго периода получил травму плечевого сустава Гатаулин, и распалась лучшая, пожалуй, тройка в этих играх: Гатаулин—Старков—Ягода. Последнего хочется особо выделить.

Аварта, страсти, желания во что бы то ни стало добиться успеха у этого хоккеиста хватит не на одну команду. Такой вот страсти и не хватало большинству других на площадке, не сумев «Автобист» переломить неудачно сложившийся ход матча. Дважды шайба попадала в штангу ворот гостей, минуя и сорок секунд «Автобист» влетером пытался сломить сопротивление троих легионеров. Шайба металась-металась, а в ворота так и не попала.

Огорченные неудачей уральцы окончательно слились и пропустили еще и шестую шайбу, ставшую последней. Ю. КОВАЛЕВ.

ДВОРЕЦ СПОРТА представляет 21—23 апреля РОК-ШОУ с участием лидеров отечественного хэви-металла группы «АРИЯ» и самой популярной в Западе советской группы «АВТОГРАФ». Начало концертов: 21-IV в 18 и 21 час, 22-IV — в 17 и 20 час, 23-IV — в 14, 17 и 20 час. Билеты — в кассах Дворца спорта, театра музыкальной комедии, у распространителей.

Молодежный центр «Орбита» Бюро международного молодежного туризма «Спутник» С 14 по 16 апреля в помещении цирка ШОУ-ПРОГРАММА. Новые звезды советской поп-музыки: Женя БЕЛОУСОВ («Девочка моя синеглазая», «Ночное такси»), сестры БАЗЫКИНЫ («Московские ночи»), лауреат конкурса «Юрмала-88» АЗИЗА, Владислав АГАФОНОВ (Свердловск) шоу-группа «ИКС-9» (Москва). Проводится ярмарка-распродажа сувениров «Спутника» и путевок весенне-летнего сезона. Начало 14 апреля в 18 и 21 час, 15 и 16 апреля — в 14, 17 и 20 час. Билеты продаются в кассах цирка, ДК УЗТМ (тел. 32-47-45), ДК им. Горького и через распространителей (тел. 55-07-74).

Студенческий строительный отряд «ИМПУЛЬС» радиотехнического факультета УПИ приглашает своих бойцов разных лет на празднование 25-летия отряда, которое состоится 8 апреля в здании РТФ УПИ. Начало регистрации в 14 час, 10 мин. Группа «Понск».

СВЕРДЛОВСКИЙ ФИЛИАЛ ВСЕСОЮЗНОГО ЗАОЧНОГО ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ УЧАЩИХСЯ на базе средней школы. Техникум готовит: техникум-исханов (без экзаменов), техникум-технологов лесозаготовок (без экзаменов), плановиков-экономистов, бухгалтеров. Прием документов — по 10 августа. Поступающие в техникум сдают вступительные экзамены по русскому языку и литературе (сочинение) и математике (устно). Вступительные экзамены проводятся в 3 потока: с 10 по 20 июня, с 10 по 20 июля, с 10 по 20 августа. Адрес техникума: 620219, ГСП-1007, г. Свердловск, ул. Студенческая, 19. Телефоны: 44-06-50, 44-39-83.

ЦЕНТР ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ, ПЕРЕОБУЧЕНИЮ И ПРОФОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И СВЕРДЛОВСКОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ТРЕСТА «УРАЛСТРОИМЕХАНИЗАЦИЯ» ПРОИЗВОДИТ НАБОР НА КУРСЫ ЦЕЛЕВОГО НАЗНАЧЕНИЯ для строительства метрополитана по специальности: машинист багнетного, мостового и козлового кранов; строительщик. Срок обучения — от 2 до 5 месяцев в зависимости от специальности. Стипендия 102 руб. После окончания курсов гарантируется заработная плата от 200 до 300 руб. Проработавшим на подземных работах на строительстве метрополитана не менее 10 лет и достигшим 50-летнего возраста, при общем стаже 20 лет выплачивается льготная пенсия в 140—160 руб. На период обучения инородцам предоставляется общежитие. Начало занятий — по мере комплектования групп. Обращаться по адресам: г. Свердловск, ул. Шевченко, 33 или ул. Жданова, 12 (ост. транспорта — «Кинотеатр «Урал»). Тел.: 53-93-76, 53-93-79.

Вниманию любителей лотерей «Спортпрогноз!» В апреле проводится специальный тираж лотерей «Спортпрогноз» на игры чемпионата мира по хоккею с шайбой, которые состоятся 15—24 апреля 1989 г. в Швеции. Продажа и прием билетов на специальный тираж закончатся одновременно с приемом билетов, заполненных на 16-й тираж. Вместо номера тиража на билетах специального тиража играющие должны написать букву «Х». Свердловское зональное управление спортивных лотерей.

8 апреля в 14 час. ВПЕРВЫЕ НА ИСКУССТВЕННОЙ ЛЕДОВОЙ ДОРОЖКЕ СТАДИОНА «ЮНОСТЬ» ПРОИЗВОДИТСЯ ТРЕКОВЫЕ ГОНКИ НА ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЯХ «ЖИГУЛИ». Сильнейшие спортсмены области разыграют призы областного комитета ДОСААФ. По окончании соревнований состоится розыгрыш спортивно-вещевой лотерей. Разыгрываются мотоцикл «Урал», цветной телевизор, холодильник, стиральная машина «Малютка».

ПОГОДА 8—9 апреля по области ожидается переменная облачность, преимущественно без осадков, ветер северный с переходом на юго-западный, 5—10 метров в секунду. Температура воздуха 8 апреля ночью минус 9 — минус 14, в отдельных районах 19 градусов мороза, днем минус 4 — плюс 1. 9 апреля ночью минус 4 — минус 9, днем 2—7 градусов тепла.

Что идет в кино?

АПРЕЛЬСКИЙ БЕНЕФИС ДЕФИЦИТНОГО ЖАНРА

О фильме «Фонтан» мы уже писали. Картина привозил в Свердловск как режиссер, и премьерные показы сопровождался творческими встречами. Писала о «Фонтане» и центральная пресса — повод для этого был весьма значительный — первый победитель, причем беспрецедентный, первого одесского фестиваля фильмов популярных жанров «Золотой Дюк».

Сейчас картина выходит в прокат, и поэтому возвращаюсь к ней еще раз. Режиссер-комедийщик, как известно, профессия у нас весьма дефицитная, и голод по смешному на экране ощущается довольно значительно. Давно уже стали кинематографической классикой нестарые же гайдаевские ленты — а что дальше?

«Фонтан», конечно же, дитя времени. Даже представить себе трудно, что такой фильм мог появиться хотя бы пять лет назад (лежал бы себе на полке). По смежности и социальной открытости он может сравниться только с... анекдотами, которые рассказывались шепотом в узком кругу. Ну что ж, наконец-то имеем сместь посмотреть на себя со стороны и высказаться в полный голос о впечатлениях.

У режиссера Юрия Мамнина не очень-то стандартная творческая судьба. В 42 года — первый полнометражный фильм. Хотя (опять же как посмотреть) две короткометражки, снятые им до этого: известная зрителю «Праздник Нептуна» и учебная «Очерк» стоят многих сериалов. Избран своим средством злую, меткую сатиру, Ю. Мамнин вместе с соавтором — сценаристом Владимиром Вардунасом стали в отечественном кино своего рода первооткрывателями. Снимая заскорузлый пласт наших наблевших проблем, они дают уникальную возможность рассмотреть «все целиком» и досконально. Частное и общее, норма и абсурд — в фильмах Мамнина often вытекает из другого, и зрителю, даже самому беспечному и благодушному, становится не по себе от взгляда на собственную привычную жизнь.

Сатирическая комедия-приключения — так условно можно обозначить жанр этой талантливой картины, образный ряд которой построен на метафорах, произрастающих полностью из быта нашей с вами реальной жизни.

Учитывая, что парадоксальный сюжет фильма не раз уже подробно анализировался, сознательно набуху разговор о нем. В первую очередь картины от увы, немалочисленных ее противников скажу — фильм этот не о плохой работе нашего коммунистического хозяйства и не о безхозяйственности (а некоторые именно так ее трактуют), много о другом, и настолько много о другом, что требует самой пристальной работы мысли и души. И не упрекайте авторов в очернительстве, их позиция, несмотря ни на что, оптимистична — об этом, на мой взгляд, свидетельствуют финальные кадры.

Кроме «Фонтана», дефицитный жанр кинокомедии в апрельской афише будет представлен также возвращенными на экран зарубочными лентами — французской «Высокий блондин в черном ботинке» и итальянской

«Операция «Святой Януарий».

Рекламировать «Высокого блондина...» нет необходимости. Ведь замечательный французский актер Пьер Ришар когда-то именно этим фильмом начал свое триумфальное восхождение на советский экран. После этого было множество других лент с его участием, но можно с уверенностью сказать, что «звезда» Ришара у нас в стране вошла благодаря его незабываемому «блондину».

Фильм «Операция «Святой Януарий» менее популярна у нас, как и имя ее режиссера Дино Ризи (в советском прокате были его фильмы «Полиция над городом»). Тем не менее те, кто в свое время видел фильм, наверняка запомнили, а посмотрев вновь, убедятся, что истинное искусство смеха не стареет и не тускнеет никогда. Властелин сделанной пародии на детектив (как и «Высокий блондин»), эта лента познает логично итальянского юмора. В фильме снимались знаменитые Нино Манфреди, Тото, Сента Бергер и Гарри Гуардио.

С 10 апреля в Свердловске и городах области начнется

традиционный фестиваль Госфильмофонда. Как обычно, он будет представлен любителями зрителям лентами прошлых лет. В первую очередь вошли для названия — «Отец» и «У погибшего альпиниста» («Таллинфильм») и «Дикое сердце» (Мексика).

«Отец» и «У погибшего альпиниста» поставил режиссер Григорий Кроманов по сценарию братьев Стругацких. И тема его — ответственность перед будущим — подается в форме захватывающего фантастического детектива.

«Дикое сердце» — фильм, адресованный прежде всего поклонникам мелодрамы. Действие ленты разворачивается в XIX веке, в центре сюжета — история роковой любви, измены и обмана. Режиссер фильма Тито Дависон, в ролях — Т. Веласкес, Х. Алеман, А. Мария, М. Хилья.

С. ЗИЛНА, старший редактор киноvideобюджета.

НА СПИМКЕ: кадр из фильма «Фонтан».

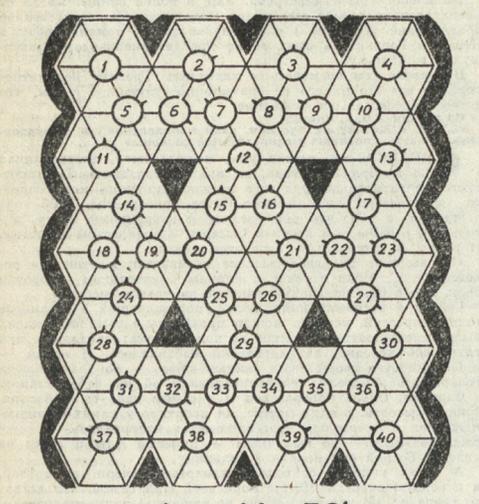
Редактор В. ЕФИМЧИК.

Отдел ведет В. СИМКОВ КРОССВОРД

в свободную минутку

ПО ЧАСОВОЙ СРЕЛКЕ ВОКРУГ ЦИФРЫ: 1. Кожаная сумка у кавалерийского седла. 2. Место рождения. 3. Холодное оружие. 4. Персонаж оперы Д. Россини «Севильский цирюльник». 5. Подвеска для украшения. 6. Соединение углерода с другими элементами. 7. Мелодно-душистая трава. 8. Синтетическое волокно. 9. Наставник спортивной команды. 10. Герой романа в стихах А. С. Пушкина. 11. Натяжной ролик ремешка часов. 12. Болотное позвоночное животное с амвезивным телом. 13. Средство для ухода за кожей. 14. Ягода. 15. Болотное травянистое растение со съедобными плодами. 16. Газета кубинских коммунистов. 17. Народный музыкальный инструмент, род флейты. 18. Аппарат в глотке моллюска, терка. 19. Внешние формы цоветдения. 20. Консервативный распорядок и метод работы. 21. Элемент перекрытий зданий и сооружений. 22. Музыкальный ансамбль. 23. Футбольный прием. 24. Денежная единица Древней Руси. 25. Кожаная сумка для денег в Древней Руси. 26. Диаметр канала ствола огнестрельного оружия. 27. Первобытное издание. 28. Иранский складной нож. 29. Птица семейства чаек. 30. Персонаж «Илиады», жена троянского царя Приама. 31. Норотный морской пролив. 32. Административно-территориальная единица у поволжских народов в древности. 33. Помещение между потолком и крышей дома. 34. Средство массовой информации и пропаганды. 35. Западная оконечность Казахстана. 36. Род вышивания или вязания. 37. Быстрогорящий огнепроводный шнур. 38. Договор на выполнение работ. 39. Искусственное землевозвышение. 40. Общеизвестная истина, банальность.

Составил Ю. АРЧАКОВ. Свердловск.

Ответы (см. № 58)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Рулада. 6. Мендес. 9. Бойто. 11. Ленок. 12. «Фиделио». 15. Амров. 16. Кончай. 17. Матусовский. 20. Вьетни. 21. Нобвер. 25. Бавилио. 27. Лепар. 28. «Манио». 29. Сигаро. 30. Чували. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Тутти. 2. Алажио. 3. Щедри. 4. Вебер. 7. «Богемя». 8. «Юрсар». 10. Верстовский. 13. «Ноланта». 14. Собино. 15. Рихтер. 19. Петров. 22. «Марина». 23. Мипхус. 24. «Садко». 26. «Шарка».

НА СМЕНУ Индекс 53800

Адрес редакции: 620219 Свердловск, ГСП-153 ул. Тургнева, 13. Дом печати, 11-й этаж. Редакция газеты «На смену!»

Наши телефоны: приемная 51-28-61; зам. редактора 51-38-75; редактор 58-95-48; новости 51-60-84 56-17-51. Внимание! В связи с ремонтом опра телефонов временно не работают. Справки по телефону приемной.

ОТДЕЛ РЕДАКЦИИ: секретарша 58-96-11; экономисты 56-17-70; коммунистического воспитания 56-17-73; специальный корреспондент 58-92-41; учащиеся молодежи 58-93-89.

Газета выходит 250 раз в году еженедельно, кроме воскресенья и понедельника. Печать высокая Объем 2 п. л. Тираж 170 тыс. экз. Издательство изд-ва «Уральский рабочий» 620219, Свердловск, пр. Ленина 49. НС 20263. Заказ № 3686.